

Кодификация коллизионного регулирования внедоговорных обязательств в штате Орегон (США)¹

И.В. Гетьман-Павлова

доцент кафедры международного частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: getmanprav@mail.ru

Л.И. Каримова

магистрант кафедры международного частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: louisa_sky@list.ru

---

Аннотация

Процесс кодификации международного частного права имеет глобальный характер и затрагивает в том числе страны общего права, традиционно не склонные к систематизации статутного законодательства. В этом отношении очень показателен законодательный опыт штата Орегон (США), принявшего масштабную кодификацию правил выбора применимого права в сфере сроков исковой давности, договорных и внедоговорных обязательств. В статье анализируется Акт о выборе права, применимого к деликтным и иным внедоговорным обязательствам, принятый в Орегоне в 2009 г. Орегонская кодификация коллизионного регулирования внедоговорных обязательств представляет особый интерес, поскольку главным «полем боя» американской коллизионной революции было именно рассмотрение споров из причинения вреда. Кроме того, Орегон — это штат общего права, не имеющий устойчивых традиций кодификации статутного законодательства, и писаное право Орегона представляет собой любопытный пример специфики законопроектной деятельности в общем праве. В статье исследуются как основные положения Акта, так и их толкование, представленное в официальном Комментарии Комиссии по праву штата Орегон. Основой выбора применимого права является гибкий коллизионный подход, т.е. выявление права, тесно связанного с отношением посредством установления «уместных контактов». Одновременно орегонский законодатель формулирует и определенные коллизионные привязки: право местожительства (местопребывания) сторон, право места совершения деликта и причинения вреда. В статье сделан вывод, что точки зрения общей методологии Акт 2009 г. основаны на сочетании коллизионных подходов и коллизионных норм. Общий коллизионный подход сформулирован посредством гибкой коллизионной клаузулы — это применение права, «наиболее подходящего» для разрешения спора. Одновременно в Акте сформулированы конкретные коллизионные нормы для большинства возможных вопросов, возникающих в деликтных спорах. Этот документ основан на достижениях американской коллизионной революции, и его нормы можно рассматривать как систематизацию всего коллизионного опыта США.

Ключевые слова

международное частное право, выбор применимого права, коллизионные нормы, внедоговорные обязательства, кодификация, США, штат Орегон, общее право, коллизионный подход, статут.

---

¹ Данная статья подготовлена в результате исследования (проект № 15-05-0015) в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2015 г. и с использованием субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Библиографическое описание: Гетьман-Павлова И.В., Каримова Л.И. Кодификация коллизионного регулирования внедоговорных обязательств в штате Орегон (США) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 186–201.

JEL: K 33; УДК 341

Введение

Процессы унификации и кодификации международного частного права (далее — МЧП) представляют собой неотъемлемую часть современной правовой реальности. Данные процессы имеют глобальный характер и затрагивают в том числе страны общего права, традиционно не склонные к систематизации статутного законодательства. В английской юридической доктрине признается, что «в течение последнего столетия самой поразительной чертой развития международного частного права является то, что закон — это основной инструмент для его изменения»². В этом отношении очень показателен законодательный опыт такой страны, как США, наглядно демонстрирующий, что необходимость принятия актов кодификации МЧП в настоящее время признается повсеместно.

Масштабная систематизация МЧП предпринята в Орегоне, где кодифицировано коллизионное регулирование исковой давности, договорных и внедоговорных обязательств. Соответствующие нормы включены в специальные разделы Свода статутов штата Орегон (Oregon Revised Statutes) — раздел 12 «Акт о сроках исковой давности при коллизии законов», часть 1 раздела 15 «Акт о выборе права, применимого к контрактам» (в ред. 2013) (далее — Акт 2001 г.)³ и часть 2 раздела 15 «Акт о выборе права, применимого к деликтным и иным внедоговорным обязательствам» (2009)⁴.

Общий подход Акта о выборе права, применимого к деликтным и иным внедоговорным обязательствам (далее — Акт 2009 г.), к выбору применимого права сформулирован следующим образом — деликтные и иные внедоговорные обязательства регулируются правом страны, чьи связи со сторонами дела и спором и чьи устремления по спорному вопросу делают применение права этой страны наиболее подходящим. Общий подход позволяет сделать вывод, что в основе орегонской кодификации лежат *метод «значительных контактов», теории «лучшего права» и «анализа интересов»*.

Теория «лучшего права» («наилучшего права») сформулирована в работах американских ученых Р. Лефлара и Л. Макдугалла III⁵. В процессе выбора применимого права судьи должны ориентироваться на пять «факторов, влияющих на выбор»⁶:

- предсказуемость результата;
- содержание внутригосударственного и международного порядка;
- упрощение судебной задачи, процессуальная экономия;

² North P. Private International Law: Change or Decay? // International and Comparative Law Quarterly. 50 (2001). P. 477, 496.

³ Act on Choice-of-Law for Contracts Claims. Текст Акта в редакции 2013 г. см.: https://www.oregonlegislature.gov/bills_laws/pages/orsarchive.aspx (дата обращения: 15.03.2015)

⁴ Act on Choice-of-Law for Torts and Other Non-contractual Claims. Текст Акта в ред. 2013 г. см.: https://www.oregonlegislature.gov/bills_laws/pages/orsarchive.aspx (дата обращения: 15.03.2015)

⁵ Lefflar R., McDougall III L., Felix R. American Conflicts Law. 4th ed. Charlottesville, 1986. P. 279.

⁶ Lefflar R. Conflicts Law: More on Choice-Influencing Considerations // (1966) 54 California Law Review. P. 1586–1588.

- продвижение государственного интереса места рассмотрения дела;
- применение лучшей нормы права.

«Лучшая норма права» — это норма, которая «наилучшим образом поддерживает совокупность общих интересов»⁷.

Метод «значительных контактов» предполагает, что «государство, которое имеет наиболее уместные контакты с делом и сторонами, является центром гравитации данного спора, и, таким образом, применимо его право»⁸. Установление «уместных контактов», «тесной связи», «связующих факторов» по смыслу Акта 2009 г. подразумевает отнюдь не коллизионный подход, «в соответствии с которым подлежат оценке только географические контакты между регулируемым отношением и различными странами». В Акте закреплён «материально-правовой (смешанный) подход, который исходит из необходимости учета материальных факторов наряду с сугубо территориальными (географическими) контактами между регулируемым отношением и той или иной страной»⁹. Оценка «уместности» контактов (тесной связи) предполагает проведение судом аспектного анализа на основе общих правовых принципов и определение, насколько затронута политика страны, чтобы применение ее права было бы «наиболее подходящим».

Термин «политика» употребляется в Акте 2009 г. в том смысле, в каком она понимается в теории анализа правительственных интересов Б. Карри¹⁰. Каждая норма позитивного права, независимо от того, выражена ли она в судебном решении или статуте, представляет собой исключительную «политику» штата. Из таких норм возникает «интерес» штата. Следовательно, каждый статут или норма общего права представляет собой особую политику штата, в применении которой штат имеет «интерес». Однако «интерес» — это не одностороннее желание государства в применении собственного права, а результат оценки судьей разумности такого желания в свете фактических обстоятельств. Наличие интереса обусловлено политикой государств, а также надлежащей связью между ним и сделкой, сторонами или судебным разбирательством¹¹.

При решении вопроса о применимом праве суд должен выяснить политико-правовые цели коллидирующих норм и интерес вовлеченных в дело штатов. В результате возможны три вида конфликтов законов¹²:

Ложный конфликт — только один штат имеет интерес в применении его права (стороны домицилированы в одном штате).

Истинный конфликт — более чем один правопорядок заинтересован в применении его норм.

Необеспеченный (непредусмотренный) конфликт — ни один штат не имеет интереса в применении его права.

Исходя из принципа «процессуальной экономии» приоритет практически всегда имеет *lex fori*. Судьи и адвокаты являются экспертами в праве своего штата, и на изучение

⁷ McDougall L. Toward Application of the Best Rule of Law in Choice of Law Cases // (1984) 35 Mercer Law Review.

⁸ Whytock C. Myth or Mess? International Choice of Law in Action // S.J. Quinney College of Law, 2009. P. 719–790 // <http://ssrn.com/abstract=1257096> (дата посещения: 15.03.2015)

⁹ Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2012 // СПС Консультант Плюс.

¹⁰ См.: Currie B. Selected Essays on the Conflict of Laws. Durham, N.C., 1963. P. 761.

¹¹ См.: Плеханов В.В. Рецензия на кн.: Symeon C. Symeonides The American Choice of Law Revolution: Past, Present and Future // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 298–311.

¹² См.: Borchers P. J. The Choice-of-Law Revolution: An Empirical Study.

права другого штата им приходится тратить время и ресурсы¹³. Иностранное право может быть компетентным только в ситуациях ложного (если спор рассматривается в суде другого штата и у *lex fori* отсутствует интерес в его применении) и истинного (если у *lex fori* отсутствует интерес в его применении) конфликтов. Суд прежде всего должен определить, есть ли у другого штата интерес в применении своего права. Если такого интереса нет или он менее значим, чем интерес штата суда, — применяется *lex fori*. Акт 2009 г. учитывает требование процессуальной экономии и закрепляет широкий спектр норм, которые «помогают быстро избавиться от некоторых дел, не проводя судебный анализ выбора применимого права»¹⁴.

Понятия «*коллизионной*» и «*материальной*» справедливости известны и континентальной, и американской доктрине МЧП¹⁵. Коллизионная справедливость представляет собой «*пространственно лучшее решение*», т.е. определение правопорядка, в котором правоотношение локализовано с пространственной точки зрения. Материально-правовая справедливость имеет в виду *оптимальное решение спора по существу* (т.е. нацелена на такой же результат, как и в делах, не требующих решения коллизионного вопроса). Основной автор текста Акта 2009 г. профессор С. Симеонидис в общем и целом отдает предпочтение концепции коллизионной справедливости, но подчеркивает, что «нет достаточных оснований, чтобы отказаться от соображений материальной справедливости как критерия, который суд должен учитывать при урегулировании коллизий... Наша наука не свободна от ценностей; она не является и не должна быть безразличной к соображениям материальной справедливости»¹⁶.

Комментируя Акт 2009 г., С. Симеонидис подчеркивает, что этот документ ни в какой степени не отражает подхода «материально-правовой справедливости». Связь штата со сторонами дела и спором, политика штата по спорным вопросам делают его право «наиболее подходящим», а не презюмируемая материально-правовая справедливость и «благость»¹⁷. Однако с точки зрения континентального юриста представляется, что во многом нормы Акта 2009 г. основаны именно на концепции «материальной справедливости», т.е. ориентированы на получение «лучшего» с точки зрения существа спора результата.

Основные положения Акта 2009 года

Акт Орегона о выборе права, применимого к деликтным и иным внедоговорным обязательствам, представляет собой первую попытку кодификации сферы коллизионного регулирования деликтных обязательств в штате общего права. Проект Акта был разработан специальной Рабочей группой Комиссии по праву штата Орегон. Рабочую

¹³ Ibid.

¹⁴ *Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis // 88 Oregon Law Review. 2009.* (пер. Л.Каримовой).

¹⁵ *Kegel G. Paternal Home and Dream Home: Traditional Conflict of Laws and the American Reformers // American Journal of Comparative Law. 1979. Vol. 27. P. 616–621; Symeonides S. Material Justice and Conflicts Justice in Choice of Law / International Conflict of Laws for the Third Millennium: Essays in Honor of Friedrich K. Juenger. Borchers P., Zekoll K., eds. N.Y.: Transnational Publishers, 2001. P. 125–140.*

¹⁶ См.: *Symeonides S. Result-Selectivism in Private International Law // 3 Roman. Private. International Law and Comparative Private Law Review (2008).*

¹⁷ *Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.*

группу из 12-ти человек¹⁸ возглавлял профессор С. Симеонидис — главный автор текста проекта и докладчик по нему. Рабочая группа предложила и обсудила 12 редакций проекта, обобщавших и учитывавших обширную практику американских судов за последние 40 лет, иностранное коллизионное законодательство и судебную практику. Акт вступил в силу 1 января 2010 г. и применяется к исковым заявлениям, поданным после этой даты, даже если соответствующие требования возникли ранее¹⁹.

Структура Акта 2009 г. чрезвычайно проста — он состоит из 12 параграфов, достаточно объемных и разделенных на пункты и подпункты. С содержательной точки зрения Акт можно разбить на четыре части. Первая часть «Общие положения» состоит из двух параграфов (§ 15.400 и 15.405). Вторая часть «Предварительные положения» включает три параграфа (§ 15.410, 15.415 и 15.420). Третья часть «Требования, регулируемые правом штата Орегон» объединяет § 15.430 и 15.435. Четвертая часть «Выбор права» состоит из четырех параграфов (§ 15.440, 15.445, 15.450 и 15.455). Последний параграф Акта (§ 15.460) имеет вспомогательный характер — он отсылает к официальному Комментарию, принятому одновременно с текстом Акта. Кроме того, Акт снабжен простой в использовании «дорожной картой» (памяткой), которая представляет собой краткое практическое руководство и призвана облегчить работу судов в процессе выбора применимого права по деликтным и иным внедоговорным обязательствам. На «континентального» юриста подобная структура производит впечатление «рыхлой» и недостаточно систематизированной. Однако для законодателей стран общего права характерен именно такой подход к структурированию статутов. Необходимо учитывать также, что Свод статутов Орегона (частью которого является Акт 2009 г.) — это акт «непрерывной» и «гибкой» кодификации, предполагающий постоянное обновление и изменение.

Пределы применения Акта 2009 г. — определение права, применимого к внедоговорным требованиям, при необходимости выбора между правопорядками двух или более штатов (§ 15.405). В Комментарие отмечаются, что необходимость такого выбора возникает, когда: 1) юридические факты, на которых основано требование, имели место на территории более чем одного штата; 2) законы штатов, затронутых деликтом, имеют различное материально-правовое регулирование спорного правоотношения, порождающее различный результат²⁰. Это толкование рельефно демонстрирует, что Акт нацелен на достижение как коллизионной, так и материально-правовой справедливости — значение имеет не только то, что деликт затрагивает территории разных штатов, но и то, что эти штаты имеют разное регулирование. Законодатель ориентирует суды на определение права, применение которого позволит принять «лучшее» решение по существу спора.

Большим достоинством Акта является наличие **гlossария**: для целей коллизионного регулирования § 15.400 («Определения») раскрывает содержание восьми понятий. Объективно гlossарий небольшой, определения терминов отличаются краткостью и

¹⁸ См.: Oregon Law Commission Work Group on Choice-of-Law for Torts, Choice-of-Law Rules for Torts from Other Jurisdictions: A Source-Book (July 28, 2008) // <http://www.willamette.edu/wucl/olc/groups/2007-2009/pdf/conflicts.sb561.report.2009.pdf>. (пер. Л.Каримовой).

¹⁹ Сначала Акт 2009 г. был включен в Свод статутов Орегона как раздел 31. В 2011 г., в ходе масштабной редакции Свода было принято решение об объединении норм Акта 2001 г. и Акта 2009 г. в общий раздел 15. В редакции Свода 2013 г. коллизионные нормы договорных и внедоговорных обязательств составляют раздел 15 «Выбор права» (часть 1 раздела 15 — Акт 2001 г., часть 2 раздела 15 — Акт 2009 г.). См.: https://www.oregonlegislature.gov/bills_laws/pages/orsarchive.aspx

²⁰ Choice-of-Law for Torts and Other Non-Contractual Claims: Report and Comments.

«каучуковостью», но для относительно лаконичного Акта, основанного на сочетании гибких коллизионных подходов и принципа правовой определенности, подобный глоссарий представляется вполне органичным.

«Штат» (§ 15.400(8))²¹ — это Соединенные Штаты, любой штат, территория, владение или иная юрисдикция Соединенных Штатов, любое индейское племя и другие группы коренных жителей Америки, Гавайев или Аляски, которые признаны федеральным законом или формально признаны Соединенными Штатами, а также любая иностранная страна или территориальное подразделение такой страны, имеющее свою правовую систему. Для признания какого-либо образования «штатом» в смысле Акта 2009 г. такое образование должно быть территориальным и иметь самостоятельную правовую систему. При этом представляется, что применение понятия «штат» к индейским племенам и другим коренным народам Северной Америки может привести к возникновению не только интерлокальных, но и интерперсональных коллизий.

«Лицо» (§ 15.400(6)) — данный термин включает как физические, так и юридические лица. «Лицо» определяется посредством отсылки к § 174.100 Свода статутов Орегона, который устанавливает, что «под лицом подразумеваются физические лица, корпорации, ассоциации, партнерства, общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества»²².

«Орган публичной власти» (§ 15.400(7)) также определяется посредством отсылки к § 174.109 Свода статутов Орегона: «Орган публичной власти — это государственный орган штата, местный государственный орган или государственный орган специальной компетенции». В этот перечень для целей применения Акта 2009 г. специально включены Университет науки и здоровья и Адвокатура штата Орегон. Вопрос о том, является ли организация органом публичной власти в смысле Акта 2009 г., решается по орегонскому праву.

«Действие» (§ 15.400(1)) — это действие или бездействие, которое уже произошло или может произойти в будущем. Для целей Акта действие является ключевым элементом основания иска о возмещении вреда и должно быть *причиной* наступления вреда, подлежащего возмещению. Речь идет не только о действии, которое уже повлекло, но и о действии, которое только *может* повлечь вред — чтобы охватить ситуации, когда сторона требует судебной защиты при продолжающемся вредоносном действии или с целью предотвращения такого действия в будущем (например, лицо готовится совершить действия, способные причинить вред имуществу). Под термином «действие» подразумевается и бездействие, например, лицо не предпринимает мер по бережному обращению с имуществом, что причиняет вред другим лицам или имуществу.

«Домициль» (§ 15.400(2)) — в целях применения Акта под домицилем подразумевается «уместный контакт или связующий фактор» физических и юридических лиц с определенной территорией. Домициль — одно из основополагающих понятий Акта, однако в глоссарии данное понятие определено чрезвычайно кратко. По-видимому, это намеренное решение, поскольку в § 15.420 и 15.445 домициль раскрывается самым детальным образом и с разных точек зрения. Понятие домициля не сопровождается каким-либо конкретным обозначением времени, но законодатель Орегона предупреждает

²¹ С точки зрения авторов представляется более удобным анализировать термины глоссария в иной последовательности, нежели они закреплены в § 15.400.

²² Прямые отсылки к положениям других разделов Свода статутов Орегона закреплены во многих нормах Акта 2009 г. Такое решение представляется чрезвычайно эффективным, так как облегчает процесс квалификации правовых понятий.

дает: возникновение мобильного конфликта — домициль определяется на дату причинения вреда, явившегося основанием искового требования (дата подачи иска или начала судебного разбирательства не имеет значения). Однако если лицо изменило домициль после причинения вреда, то новый домициль может быть квалифицирован в качестве одного из «связующих контактов».

Домицилем физического лица является штат, в котором лицо проживает и намеревается проживать в течение неопределенного времени. Вопрос о домициле физического лица решается на основании права Орегона, даже если впоследствии выяснится, что лицо домицилировано в другом штате. Норма § 15.420(1)(a) закрепляет два обязательных элемента домициля физического лица: 1) «пространственный» элемент места нахождения в конкретном штате; 2) «сознательный» элемент — намерение выбрать тот или иной штат в качестве места пребывания²³.

В соответствии с § 15.420(2) домициль юридического лица определяется на основе критерия основного места деятельности — это штат, в котором расположен центр хозяйственной деятельности такого лица. Вопрос о том, где находится основное место деятельности, разрешается на основе права Орегона *ad hoc* посредством определения места преимущественной хозяйственной активности и связующих контактов²⁴. Если спор возникает из деятельности, осуществляемой на территории другого штата (направленной из другого штата), то этот штат может быть признан домицилем юридического лица. Это специальное правило применяется в ситуации, когда юридическое лицо имеет центр эксплуатации в одном штате, а место деятельности — также в другом штате, и спор вытекает из деятельности юридического лица, осуществляемой на территории указанного другого штата.

«Вред» (§ 15.400(3)) — это физический или нефизический (экономический, моральный) ущерб (свершившийся или будущий) лицу или имуществу, причиненный действием другого лица. Для квалификации в качестве существенного элемента иска о возмещении вреда такой ущерб должен иметь свойство компенсируемости, т.е. выражаться в убытках, даже если истец не требует их возмещения.

«Иск из внедоговорных обязательств» (§ 15.400(5)) означает требование, отличное от требования, связанного с неисполнением договорного или иного консенсуального обязательства, основанное на деликте или ином действии, которое повлекло или может повлечь вред, возмещаемый в виде убытков, независимо от того, взыскиваются убытки или нет. Данный термин очерчивает предмет регулирования Акта. В качестве примеров внедоговорных исков можно привести требования, основанные на расовой дискриминации, дискриминации при трудоустройстве, недобросовестной конкуренции, нарушении обязательств доверенным лицом, реституции.

«Применимое право» (§ 15.400(4)) — если речь идет о праве другого штата, то данное понятие не включает коллизионные нормы этого штата. Законодатель Орегона однозначно исключает применение обратной отсылки. Подобное решение представляется вполне логичным, поскольку, по общему правилу, при коллизионном регулировании отношений, в которых стороны могут сами избрать применимое право²⁵, обратная от-

²³ «Намерение основать свой дом», «отсутствие намерения вернуться обратно» — презумпции, выработанные в английской судебной практике и широко воспринятые американской судебной системой. См.: Луиц Л.А. Курс международного частного права. М., 2002.

²⁴ Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

²⁵ Стороны внедоговорного обязательства могут сами произвести выбор права — § 15.455 Акта 2009 г.

сылка способна извратить волю сторон. Акт 2009 г. установил возможность отсылки лишь к материальному праву другого правового порядка.

Квалификация правовых понятий (§ 15.410(1)) производится по законодательству Орегона — право Орегона устанавливает пределы применения и толкование юридических понятий, используемых в Акте 2009 г, включая разрешение вопроса о внедоговорном характере требования. Несомненно, что речь здесь идет о *первичной* квалификации, т.е. о квалификации понятий, закрепленных в коллизионных нормах, об «установлении содержания правоотношений посредством используемых судом терминов и категорий коллизионных норм»²⁶. Положение § 15410(1) имеет императивный характер и не допускает ни автономной квалификации, ни квалификации по *lex causae*²⁷.

Понятие «*внедоговорный характер требования*» не является коллизионным, но его определение включено в вопросы первичной квалификации. Это отнюдь не случайно, поскольку сама возможность применения Акта 2009 г. зависит от внедоговорного характера требования. Право Орегона (включая его коллизионные нормы) определяет, является ли требование внедоговорным. Если по праву Орегона требование является внедоговорным, то применяются положения Акта, даже когда они отсылают к материальным нормам другого штата, определяющим требование как договорное. Напротив, если требование по орегонскому праву признано вытекающим из договора, Акт 2009 г. не компетентен. В этом случае применяются орегонские коллизионные нормы контрактных обязательств (положения части 1 раздела 15, т.е. Акт 2001 г.), даже отсылающие к праву штата, определяющему требование как внедоговорное.

Здесь представляется уместным упомянуть о таком довольно известном в судебной практике США явлении, как «*подмена ярлыков*» (change of labels). В соответствии с американским процессуальным правом стороны, подавая иск, имеют возможность сами квалифицировать правоотношение (как нарушение договора или как совершение деликта). То, как именно истец обозначает правовую категорию основания иска, зачастую имеет определяющее значение для разрешения спора. Истец обладает преимуществом, поскольку имеет возможность просчитать последствия применения коллизионной нормы, которая будет применяться к правовой категории, обозначенной им в качестве основания иска (коллизионная норма контрактных или деликтных обязательств). Поэтому нередко возникают ситуации, когда истцы специально квалифицируют основание иска как вытекающее из деликта, тогда как на самом деле речь идет о нарушении договорных обязательств. Кроме того, судебной практике США известно немало случаев, когда суды искусственно квалифицировали деликт как вопрос процесса, как контракт, как вопрос семейного права²⁸, как распоряжение собственностью. Такая «подмена ярлыков» и связанная с нею искусственная перекалфикация объяснялись «оценкой преимуществ и относимости политики вовлеченных штатов», т.е. соображениями материальной справедливости.

Вторичная (материально-правовая) квалификация производится по *lex causae* — право штата, избранное в соответствии с положениями Акта 2009 г. в качестве применимого,

²⁶ *Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.*

²⁷ В отличие от многих своих современных континентальных аналогов. См., напр., п. 2 ст. 1187 ГК РФ, ст. 27 Кодекса МЧП Туниса (1998), ст. 39 Кодекса МЧП Болгарии (2005).

²⁸ *Haumschild v. Continental Casualty Co.*, 7 Wis. 2d 130, 95 N.W.2d 814 (1959). В этом деле имела место правовая квалификация режима общности супружеской собственности как вопроса семейного права вместо квалификации как деликта, что повлекло применение закона семейного domicilia вместо закона места совершения деликта. См.: *Бирюкова Н.С.* Квалификация правовых понятий в МЧП: дис... канд.юрид.наук. М., 2008. С. 34.

устанавливает пределы применения и толкование юридических понятий, используемых в праве этого штата (§ 15.410(2)). Необходимо отметить, что правом, определенным на основании Акта, может быть как право штата Орегон, так и право другого штата. Например, если в качестве применимого определено право какого-либо штата, обуславливающее возмещение вреда доказанностью факта грубой небрежности, то значение термина «грубая небрежность» будет определяться законодательством этого штата.

Отдельная норма, касающаяся *специальной квалификации* особо значимых для целей Акта 2009 г. понятий закреплена в § 15.415. В частности, понятие локализации определяется исключительно по праву Орегона. *Локализация* представляет собой процесс выявления места нахождения контакта или события, от которых зависит выбор применимого права (в частности, место совершения вредоносного действия или место наступления вреда). Если вредоносное действие было совершено на территории более чем одного штата, то штат, на территории которого было совершено действие, *главным образом* влекущее вред, признается штатом места совершения вредоносного действия. В большинстве случаев установление локализации — это вопрос факта, но этот вопрос подчиняется правовым стандартам²⁹. Преимущественно из практических соображений и принципа процессуальной экономии³⁰ § 15.415(1) закрепляет, что локализация регулируется правом Орегона, даже если место нахождения контакта находится в другом штате. Таким образом, квалификация понятия «*loci delicti commissi*» осуществляется по орегонскому праву.

В Акте 2009 г. проводится различие между понятиями «место совершения деликта» и «место причинения вреда». Территориально данные явления могут быть локализованы в разных штатах. Квалификация понятия «место причинения вреда» подчиняется праву Орегона (§ 15.415(3)). Если вред причинен на территории более чем одного штата, местом причинения вреда является территория того штата, на которой проявляется или может быть проявлена *большая часть* вредоносных последствий. Если потерпевшие находятся в разных штатах, то место причинения вреда определяется для каждого лица отдельно. Если лицу были причинены убытки по причине смерти другого лица или причинения ему вреда, то место причинения вреда определяется местом причинения вреда данному другому лицу.

Положения, включенные во вторую часть Акта 2009 г. «**Споры, разрешаемые правом штата Орегон**», представляют собой изъятия из общих подходов к выбору применимого права. Необходимо подчеркнуть, что эта норма позиционируется как специальное правило, т.е. как изъятие из общего подхода. Специальное правило § 15.430³¹ подчиняет перечисленные в нем внедоговорные требования орегонскому праву «в целях процессуальной экономии, защиты политики штата Орегон и доверительного отношения сторон к праву штата Орегон»³². Если требование входит в данный перечень, правоприменитель обязан применить материальное право Орегона без обращения к коллизионным нормам, т.е. коллизионный вопрос даже не ставится.

Спор однозначно подчиняется праву Орегона, *если ни одна из сторон не настаивает на применении иностранного права* (§ 15.430(2)). С точки зрения континентального юриста данное положение является ключевым, поскольку оно фактически может привести к неприменению норм Акта 2009 г. о выборе права. В трансграничных спорах суд

²⁹ Choice-of-Law for Torts and Other Non-Contractual Claims: Report and Comments.

³⁰ Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

³¹ «В изъятие из § 15.440, 15.445 и 15.455 право штата Орегон применяется при рассмотрении внедоговорных требований...».

³² Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

ex officio, не ставя коллизионный вопрос, применяет орегонское право, за исключением случаев, когда на применении иностранного права настаивает одна из сторон спора. Таким образом, инициатива обращения к иностранному закону должна исходить от истца или ответчика, но не от суда. В отсутствие такой инициативы все аспекты спора, связанного с иностранным правопорядком, будут определяться правом Орегона. Подобный подход характерен для английского права³³, и в американскую судебную практику он пришел из практики английских судов. При этом по общему правилу в США презумпция тождества национального и иностранного права действует применительно к государствам системы «общего права». Однако содержание § 15.430(2) Акта позволяет распространять данную презумпцию на другие правовые системы.

Право Орегона применяется также, если *сторона или стороны, ссылающиеся на иностранное право, не содействовали суду в установлении содержания его норм*, когда такая обязанность была возложена на них судом (§ 15.430(3)). По общему правилу, если коллизионный вопрос решен в пользу применения иностранного закона, то в США бремя установления его содержания возложено на суд. При этом суд во всех случаях может возложить обязанность установления содержания иностранных правовых норм на стороны. Если стороны уклонились от выполнения такой обязанности, то (в полном соответствии с § 15.430(3)), имеет место ситуация, метко и остроумно охарактеризованная В.Л. Толстых: «Возложение бремени доказывания иностранного права на стороны ставит вопрос о санкциях, применяемых в случае такого неустановления. В качестве такого рода санкций выступает применение отечественного права...»³⁴.

Более того, в официальном Комментарии к Акту 2009 г. указывается, что право Орегона применяется и тогда, когда *ни одна из сторон не докажет необходимости применения иностранного права*³⁵. Как и в Англии, в США в соответствии с правилами судопроизводства стороны должны доказывать содержание иностранного права. Подобный подход является имманентной частью системы «добровольного выбора права». В американской доктрине отмечается, что положения п. 2 и 3 § 15.430 согласуются со сложившейся судебной практикой Орегона и других штатов США³⁶.

Любая из сторон (как истец, так и ответчик) может избежать применения права Орегона, если докажет, что применение права другого штата в большей степени подходит для отдельного спорного вопроса дела (§ 15.435(3)). В таком случае к этому отдельному вопросу применяется право другого штата, а оставшиеся вопросы будут разрешены по праву Орегона. В американской доктрине подход § 15.435(3) называют коллизионной оговоркой, позволяющей заменить одну коллизионную норму другой, более соответствующей обстоятельствам дела³⁷. Непредусмотренные требования и вопросы (т.е. внедоговорные требования по искам потребителей из причинения вреда

³³ Специфика процессуального права Великобритании — презумпция тождества содержания иностранного и английского права. Однако эта презумпция применяется в пределах, в которых данное тождество не оспаривается стороной, ссылающейся на иностранное право. Если подобная ссылка отсутствует или различие не доказано, суд может вынести решение на основе английского права, даже когда отношение связано исключительно с иностранным государством. Данный подход называют «добровольным выбором права» (voluntary choice of law).

³⁴ Толстых В. Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 272.

³⁵ Choice-of-Law for Torts and Other Non-Contractual Claims: Report and Comments.

³⁶ Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

³⁷ Ibid.

вследствие недостатков товара, в которых отсутствуют контакты с штатом Орегон), рассматриваются на основании общих правил о выборе права (§ 15.435(4)). Компетентным может быть как право Орегона, так и иностранное право.

Ключевым разделом Акта 2009 г. является часть третья **«Выбор права»**. § 15.440 устанавливает *общие правила определения применимого права к внедоговорным требованиям*, не затронутые другими положениями Акта. Главное коллизионное начало (которое на практике по вполне объективным причинам может быть реализовано далеко не всегда) — право общего домицилия истца и ответчика. *Общее правило о домициле* закрепляет: если на момент причинения вреда пострадавшее лицо и деликвент домицилированы в одном штате, то применимым правом будет право этого штата, даже если само вредоносное действие и его последствия имели место в другом штате (§ 15.440(2)(a)).

Американская судебная практика показывает, что, как правило, применение права штата общего домициля в большей степени соответствует интересам пострадавшего, нежели применение права штата места совершения деликта или наступления вредоносных последствий³⁸. И суды, и научное сообщество США единодушно характеризуют такие споры как «ложные конфликты», так как лишь один штат — штат общего домициля сторон — имеет «заинтересованность» в применении своего права. Штаты, на территории которых был совершен деликт или наступили вредоносные последствия, не имеют «противостоящего» интереса в применении своего права.

Норма § 15.440(2)(b) распространяет действие правила общего домициля на лиц, которые домицилированы в разных штатах. Для целей выбора применимого права предусматривается юридическая фикция — лица, домицилированные в разных штатах, рассматриваются как имеющие домициль одного штата в той степени, в какой право этих штатов по спорным вопросам будет порождать одни и те же правовые последствия. Данная категория судебных дел также содержит «ложный конфликт», поскольку независимо от решения коллизионного вопроса конечный правовой результат будет одинаковым³⁹. Положение § 15.440(2)(b) позволяет суду избежать ложного конфликта и облегчает работу судов при участии в деле множества пострадавших или соделиквентов.

Для законодателя, судебной практики и доктрины континентальных стран наиболее любопытными являются положения § 15.445 *«Общий и остаточный подходы»*, которые сформулированы как *изъятия* из правил выбора права, закрепленных в других нормах Акта 2009 г.⁴⁰ Интересно отметить, что в американской литературе § 15.445 называют *«остаточным»* разделом Акта⁴¹, провозглашающим при этом *«общий подход к выбору права, регулирующего внедоговорные требования»*. Все иные положения Акта выведены из подхода § 15.445 и представляют собой исключения из этого подхода⁴².

³⁸ Symeonides S. The American Choice-of-Law Revolution: Past, Present and Future. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

³⁹ Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

⁴⁰ «В изъятие из § 15.430, 15.435, 15.440, 15.455 права и обязанности сторон в спорном правоотношении регулируются правом того штата, политика, тесная связь со сторонами спора и самим спором которого делает применение права этого штата наиболее подходящим для данного дела...».

⁴¹ Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

⁴² Choice-of-Law for Torts and Other Non-Contractual Claims: Report and Comments. В итоге получается, что положение § 15.445 — это «общий подход с изъятием!» Учитывая, что Акт отражает подходы, внесенные американской коллизионной революцией, волей-неволей можно согласиться с ее оценкой как «правового импрессионизма» (См.: Loussouarn Y., Bourel P. *Droit international prive*. 7th ed. P., 2001. P. 142–153). При чтении этого документа весьма затруднительно понять, *что* в конце концов является общим правилом, а *что* — исключением, *какой* подход является общим, а *какой* — изъятием из него.

Для установления вовлеченных в правоотношение штатов (в дополнение к штату суда, который вовлечен гипотетически) норма § 15.445(1) перечисляет некоторые контакты, которые обычно являются «относимыми» к делам по внедоговорным требованиям: место совершения вредоносного действия, место наступления вреда, domicilio, постоянное место жительства или текущее место деятельности каждого из лиц, место сосредоточения отношений сторон. Официальные Комментарии к Акту подчеркивают, что данный перечень не является ни исчерпывающим, ни иерархическим⁴³. В зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть «относимыми» иные контакты. В американской доктрине отмечается, что перечень § 15.445(1) не следует принимать как приглашение к «механическому подсчету контактов» в качестве средства выбора применимого права⁴⁴. «Уместные» контакты должны затрагивать политику этого штата в той степени, чтобы применение его права было бы «наиболее подходящим» в свете политики других штатов и иных факторов, перечисленных в § 15.445.

В формулировке § 15.445 неоднократно повторяется слово «вопросы» («issues»)⁴⁵. Это означает, что в процессе выбора применимого права внимание суда должно быть уделено конкретной проблеме, существующей в данном конфликте законов. Если конфликт затрагивает только один вопрос, суд обязан сосредоточиться на фактических контактах и политике, «относимых» к этому вопросу. Если конфликт затрагивает более одного вопроса, каждый из них будет анализироваться отдельно, потому что каждый вопрос может вовлечь в дело различные штаты или задействовать различные политики. С другой стороны, не всякий штат, имеющий связь с делом, в равной мере озабочен регулированием всех вопросов дела; он может быть обеспокоен лишь теми вопросами, которые органически связаны с его политикой.

Такой «анализ вопросов» (аспектный анализ) является общей чертой всех методологий выбора права, «рожденных» коллизионной революцией, и представляет собой «одно из немногочисленных истинных достижений коллизионного права США»⁴⁶. Аспектный анализ означает, что если дело включает более одного вопроса, в котором коллидирует материальное право вовлеченных штатов, то каждый аспект должен подвергнуться отдельному коллизионно-правовому анализу. Если результатом такого анализа будет применение материального права разных штатов к разным аспектам спора, данное явление называется *dépeçage*⁴⁷. *Dépeçage* — это именно *применение* права разных штатов (а не его анализ) к разным аспектам в рамках одного основания для предъявления иска. *Dépeçage* может иметь место только в ситуации аспектного анализа, но аспектный анализ далеко не всегда приводит к *dépeçage*. Акт 2009 г. поощряет применение судами аспектного анализа, но одновременно его нормы позволяют избежать случаев неуместного *dépeçage*, особенно если это может привести к искажению политики вовлеченных штатов⁴⁸.

⁴³ Choice-of-Law for Torts and Other Non-Contractual Claims: Report and Comments.

⁴⁴ *Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.*

⁴⁵ См.: «Except as provided in ORS 15.430, 15.435, 15.440 and 15.455, the rights and liabilities of the parties with regard to disputed *issues* in a noncontractual claim are governed by the law of the state whose contacts with the parties and the dispute and whose policies on the disputed *issues* make application of the state's law the most appropriate for those *issues*».

⁴⁶ *Symeonides S. Issue-by-Issue Analysis and Dépeçage in Choice of Law: Cause and Effect // 45 The University of Toledo Law Review (2013).*

⁴⁷ Этот французский термин буквально означает «расчленение», «расщепление», «кускование» дела, т.е. применение материального права разных стран к разным аспектам одного основания для предъявления иска.

⁴⁸ *Symeonides S. Issue-by-Issue Analysis and Dépeçage in Choice of Law: Cause and Effect // 45 The University of Toledo Law Review (2013).* Например, на недопущение «своекорыстия», неуместного *dépeçage* направле-

Норма о праве сторон внедоговорного обязательства самим выбрать право, применимое к их спору, помещена в последний § 15.455 Акта 2009 г. «Соглашения о выборе применимого права». Эта норма представляет собой изъятие из § 15.440, 15.445 и 15.450 и имеет в виду выбор только *иностранного права*⁴⁹. Соглашение о том, что вопросы сферы действия Акта 2009 г. будут регулироваться правом штата, отличного от штата Орегон, исполняется в принудительном порядке в Орегоне, если оно заключено после того, как стороны узнали о событиях, послуживших основанием спора.

Акт 2009 г. — это первый в США статут коллизионного права, предусматривающий возможность выбора применимого права сторонами внедоговорного обязательства. До недавнего времени автономия воли сторон распространялась исключительно на договорные права и обязанности⁵⁰. Только в некоторых судебных решениях можно было найти вывод о допустимости автономии воли сторон внедоговорных отношений. Акт «прокладывает новый для Америки путь»⁵¹. Соглашения сторон о выборе применимого права могут способствовать мирному урегулированию спора между сторонами без судебного разбирательства. Даже когда суд неизбежен, взаимное и добровольное согласие сторон на применение определенного права могут сократить длительность и стоимость судебных процедур, сделать их более предсказуемыми. Ввиду этого автономия воли сторон отвечает не только интересам частных лиц, но и, в частности, принципу процессуальной экономии. Положения § 15.455 должны рассматриваться как «воплощение политики законодателя, благоприятствующей соглашениям о выборе применимого права, и стимулирование судов в вопросе поощрения сторон к заключению подобных соглашений»⁵².

Заключение

С точки зрения общей методологии Акт 2009 г. основан на сочетании коллизионных подходов и коллизионных норм⁵³. Общий коллизионный подход сформулирован в § 15.445 — применение «наиболее подходящего» для разрешения спора права. Одновременно в § 15.435 и 15.440 сформулированы конкретные коллизионные нормы для большинства возможных вопросов, возникающих в деликтных спорах. Вопросы, которые не охватываются специальными нормами, подлежат регулированию правом, выбранным в соответствии с общим подходом. В процессе подготовки этого Акта был тщательно исследован опыт кодификации коллизионных норм и разрешения конфликтных вопросов в других странах. Этот документ

на норма § 15.440(3)(с) — потерпевший может потребовать применить право места наступления вреда, но данное требование должно содержать *все* спорные вопросы и требования к ответчику, т.е. потерпевший не может требовать применения только благоприятных для него положений избранного права.

⁴⁹ Дела, в которых стороны избрали в качестве применимого право штата Орегон, урегулированы в § 15.430(1).

⁵⁰ Nafziger J. Oregon's Conflicts Law Applicable to Contracts.

⁵¹ Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis.

⁵² Nafziger J. Avoidance of Choice-of-Law Conflicts: An Introduction // 12 Willamette Journal of International Law and Dispute Resolutions 179. 2004.

⁵³ Коллизионная норма прямо указывает применимое право, а коллизионный подход делает это косвенно, устанавливая определенные принципы, указания и факторы, на основе которых суд выбирает применимое право после рассмотрения обстоятельств отдельного дела. Норма отражает выбор права законодателем *a priori*, тогда как подход уполномочивает судей делать выбор *a posteriori* и *ad hoc* при определенных общих пределах. См.: Symeonides S. Codification and Flexibility in Private International Law // <http://ssrn.com/abstract=1945924> (дата обращения: 15.03.2015)

основан на достижениях американской коллизионной революции, а большинство его правил произошли непосредственно из судебных precedентов⁵⁴. Акт 2009 г. можно рассматривать как систематизацию всего коллизионного опыта США.

Библиография

Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2012 // СПС Консультант Плюс. Бирюкова Н.С. Квалификация правовых понятий о МЧП: дис.... канд.юрид.наук. М., 2007. 175 с.

Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3-х тт. (по изданию 1973—1976 гг.). М.: Спарк, 2002. 1007 с.

Мережко А.А. Наука международного частного права: история и современность. Киев: Таксон, 2006. 354 с.

Плеханов В.В. Рецензия на книгу: Symeon C. Symeonides. The American Choice of Law Revolution: Past, Present and Future // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 298–311.

Толстых В.Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 482 с.

Borchers P. The Choice-Of-Law Revolution: An Empirical Study // 49 Washington and Lee Law Review. 1992. P. 357–384 // <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol49/iss2/10> (дата обращения: 15.03.2015)

Currie B. Selected Essays on the Conflict of Laws. Durham: Duke University Press, 1963. P. X, 761.

Figueroa-Torres M. Recodification of Civil Law in Puerto Rico: A Quixotic Pursuit of the Civil Code for the New Millennium // Electronic Journal of Comparative Law. 2008. Vol. 12.1 // URL: <http://www.ejcl.org/121/art121-21.pdf> (дата обращения: 15.03.2015)

North P. Private International Law: Change or Decay? // International and Comparative Law Quarterly, vol. 50. 2001. P. 477–496.

Symeonides S. Issue-by-Issue Analysis and Dépeçage in Choice of Law: Cause and Effect // 45 The University of Toledo Law Review. 2013 // <http://ssrn.com/abstract=2356657> (дата обращения: 15.03.2015)

Symeonides S. Oregon's Choice-Of-Law Codification for Contract Conflicts: An Exegesis // 44 Willamette Law Review. 2007. P. 205–288 // <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0cc0qfjab&url=http%3A%2F%2Fwww.willamette.edu%2Fwucl%2Fresources%2Fjournals%2Freview%2F.pdf> (дата обращения: 15.03.2015)

Symeonides S. Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis // 88 Oregon Law Review. 2009. P. 963–1052 // https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0CFsQFjAl&url=http%3A%2F%2Fforum.yurclub.ru%2Findex.php%3Fapp%3Ddownloads%26module%3Ddisplay%26section%3Ddownload%26do%3Ddo_download%26id%3D8968&ei=exPtVOOkKub4yQOv-4B4&usq=AFQjCNGa6is_k85r7irNUbaQzS7VFAAnsXA&sig2=zYZFCdtj25PbOU6wwaB2Ng&cad=rjt (дата обращения: 15.03.2015)

Symeonides S. Result-Selectivism in Private International Law // 3 Roman. Priv. Int'l L. & Comp. Priv. L. Rev. (2008) // https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0CDIQFjAD&url=http%3A%2F%2Fwww.willamette.edu%2Fwucl%2Fresources%2Fjournals%2Freview%2Fpdf%2FVolume%252046%2FWLR46-1_Symeonides.pdf (дата обращения: 15.03.2015)

Symeonides S. The American Choice-of-Law Revolution: Past, Present and Future. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006 // https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCUQFjAB&url=http%3A%2F%2Fforum.yurclub.ru%2Findex.php%3Fapp%3Ddownloads%26module%3Ddisplay%26section%3Ddownload%26do%3Ddo_download%26id%3D8968&ei=exPtVOOkKub4yQOv-4B4&usq=AFQjCNGa6is_k85r7irNUbaQzS7VFAAnsXA&sig2=zYZFCdtj25PbOU6wwaB2Ng&cad=rjt (дата обращения: 15.03.2015)

Whytock C. Myth or Mess? International Choice of Law in Action // S.J. Quinney College of Law, 2009. P. 719-790 // <http://ssrn.com/abstract=1257096> (дата обращения: 15.03.2015)

⁵⁴ Symeonides S. Choice of Law in the American Courts in 2009: Twenty-Third Annual Survey // American Journal of Comparative Law. Vol. 58. 2010.

Codifying Conflict of Law Regulation of Extracontractual Obligations in Oregon, USA

Irina V. Get'man-Pavlova

Associate Professor, International Private Law Department, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: getmanpav@mail.ru

Luiza I. Karimova

Master Student, International Private Law Department, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: getmanpav@mail.

Abstract

Codification process in international private law is of global nature and involves countries not inclined to systematizing statutory law. In this regard, the case of the legislative body of the state of Oregon is worth being noted as it attempted a large-scale codification of the choice-of-law rules as to time limits, contractual and extracontractual obligations. The paper examines choice-of-law codification applicable to tort or other extracontractual obligations adopted in Oregon in 2009. The Oregon Codification of conflict of law regulation for extracontractual obligations is of a special interest as the major battlefield of the US revolution of conflict of laws was examining disputes on tort. Besides, Oregon is a state of common law without stable traditions of codifying statutory law and the black-letter law of Oregon is a special example of specifics of lawmaking in common law. The paper studies the major provisions of the act and their interpretation contained in the official commentaries of the Oregon Law Commission. The choice of law is based on a flexible approach, i.e. identifying law correlated with the setting *relevant contacts*. Besides, Oregon lawmakers arrange some connectors related to the conflict of laws such as right to residence for parties, right of the place for tort. The article concludes that methodologically, 2009 Act is a mixture of conflict of law approaches and norms. The general approach is arranged by a flexible provision, i.e. applying law relevant to a particular dispute resolution. The Act also contains specific norms in question for a variety of possible disputes arising in tort disputes. The document is based on the approaches of conflict of law revolution and its norms may be viewed as systematizing the quintessence of US conflict of law doctrine.

Keywords

International private law, choice of law, conflict of laws rules, non-contractual obligations, codification, USA, state Oregon, common law, statute

Citation: Get'man-Pavlova I.V., Karimova L.I. (2015) Codifying Conflict of Law Regulation of Extracontractual Obligations in Oregon, USA. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 186–201 (in Russian).

References

Asoskov A.V. (2012) *Osnovy kollizionnogo prava* [Fundamentals of Conflict of Laws]. Moscow, SPS Konsul'tantPlyus (in Russian)

Biryukova N.S. (2007) Kvalifikatsiya pravovykh ponyatiy v MChP (*Diss. Kand. Jurid. Nauk*) [Qualifying Legal Concepts in International Private Law (Candidate of juridical sciences dissertation)], Moscow, 175 p. (in Russian)

Borchers P. (1992) The Choice-Of-Law Revolution: An Empirical Study. *Washington and Lee Law Review*, vol. 49, pp. 357–384. Available at <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol49/iss2/10> (accessed 15.03. 2015)

- Currie B. (1963) *Selected Essays on the Conflict of Laws*. Durham, North Carolina: Duke University Press, pp. x, 761.
- Figuroa-Torres M. (2008) Recodification of Civil Law in Puerto Rico: A Quixotic Pursuit of the Civil Code for the New Millennium. *Electronic Journal of Comparative Law*, vol. 12, no 1. Available at: URL: <http://www.ejcl.org/121/art121-21.pdf> (accessed 15.03. 2015)
- Lunts L.A. (2002) *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. V 3 tomakh* [Course of International Private Law. In 3 vols.]. Moscow: Spark, 1007 p. (in Russian)
- Merezhko A.A. (2006) *Nauka mezhdunarodnogo chastnogo prava: istoriya i sovremennost'* [Science of International Private Law]. Kiev: Takson, 354 p. (in Russian)
- North P. (2001) Private International Law: Change or Decay? *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 50, pp. 477–496.
- Plekhanov V.V. (2010) Retsenziya na knigu: Symeon Symeonides. The American Choice of Law Revolution: Past, Present and Future [Review of the book by Symeon Symeonides. The American Choice of Law Revolution: Past, Present and Future]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, no 1, pp. 298–311 (in Russian)
- Symeonides S. (2013) Issue-by-Issue Analysis and Dépeçage in Choice of Law: Cause and Effect, *The University of Toledo Law Review*. Available at <http://ssrn.com/abstract=2356657> (accessed 15.03. 2015)
- Symeonides S. (2007) Oregon's Choice-Of-Law Codification for Contract Conflicts: An Exegesis. *Willamette Law Review*, pp. 205–288. Available at: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0cc0qfjab&url=http%3A%2F%2Fwww.willamette.edu%2Fwucl%2Fresources%2Fjournals%2Fpreview%2F.pdf> (accessed 15.03. 2015)
- Symeonides S. (2009) Oregon's New Choice-of-Law Codification for Tort Conflicts: An Exegesis. *Oregon Law Review*, pp. 963–1052. Available at: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0CFsQFjAI&url=http%3A%2F%2Fwww.uoregon.edu%2Folr%2Folr%2Farchives%2F88%2Fsymeonides.pdf> (accessed 15.03. 2015)
- Symeonides S. (2008) Result-Selectivism in Private International Law. *Private International Law and Comparative Private Law Review*, no 3. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0CDIQFjAD&url=http%3A%2F%2Fwww.willamette.edu%2Fwucl%2Fresources%2Fjournals%2Fpreview%2Fpdf%2FVolume%252046%2FWLR46-1_Symeonides.pdf (accessed 15.03. 2015)
- Symeonides S. (2006) *The American Choice-of-Law Revolution: Past, Present and Future*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCUQFjAB&url=http%3A%2F%2Fforum.yurclub.ru%2Findex.php%3Fapp%3Ddownloads%26module%3Ddisplay%26section%3Ddownload%26do%3Ddo_download%26id%3D8968&ei=exPtVOOKub4yQOv-4B4&usq=AFQjCNGa6is_k85r7irNUbaQzS7VfAnsXA&sig2=zYZFCdtj25PbOU6wwaB2Ng&cad=rjt (accessed 15.03. 2015)
- Tolstykh V. L. (2006) *Normy inostrannogo prava v mezhdunarodnom chastnom prave Rossiyskoy Federatsii. (Diss. Doct. Jurid. Nauk)* [Norms of Foreign Law in International Private Law of the Russian Federation (Doctor of juridical sciences dissertation)]. Moscow, 482 p. (in Russian)
- Whytock C. A. (2009) Myth or Mess? International Choice of Law in Action. *S.J. Quinney College of Law*, pp. 719–790. Available at: <http://ssrn.com/abstract=1257096> (accessed 15.03. 2015)